

Николай Бордюжа:

«НЕОБХОДИМО ИЗБЕЖАТЬ СИТУАЦИИ, КОГДА БОЕВИКИ И ТЕРРОРИСТЫ ИЗВНЕ ИМЕЮТ СОЦИАЛЬНУЮ БАЗУ ВНУТРИ ГОСУДАРСТВ ОДКБ»

Проблемы безопасности на южных границах постсоветского пространства не только сохраняют свою актуальность, но и рискуют обостриться в свете вывода военного контингента стран НАТО из Афганистана в 2014 г. Вместе с тем, на эти проблемы оказывает влияние и общий контекст международной безопасности. На решение каких задач направлена сегодня деятельность Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в деле поддержания безопасности своих участников? Какие направления развития Организации являются сегодня приоритетными? Что изменилось в структуре управления Организации за последнее время?

На эти и другие вопросы в интервью журналу Индекс Безопасности ответил Генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Сегодня значительное внимание международного сообщества уделяется ситуации в Сирии. Насколько вероятно повторение сирийского сценария в странах — участницах ОДКБ?

БОРДЮЖА: Я расцениваю события, которые происходят в Сирии, как технологию смены режимов, жесткий вариант *цветных революций*. Проводится пропагандистская работа с молодежью, создаются соответствующие опорные пункты, ячейки и т. д., потом *террористический интернационал* приступает к активным действиям. Со всего мира в эту страну съезжаются желающие воевать люди с определенными политическими убеждениями, получают оружие, из них формируются отряды или организации, и начинается война с законно избранной властью.

В государствах — членах ОДКБ активно действуют ячейки организации *Хизб Ут-Тахрир аль-Ислами* и других радикальных религиозных структур, которые создают там социальную базу, чтобы затем использовать ее для достижения своих политических целей. Плюс к этому есть информация об интенсивной подготовке граждан государств ОДКБ в лагерях на территории Афганистана и Пакистана. Если все это суммировать, то через какое-то время подготовленные боевики могут быть направлены в наши страны и использоваться для борьбы с существующей властью.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Какие участники ОДКБ оказываются наиболее уязвимы в этом случае?

БОРДЮЖА: Вы знаете, все участники ОДКБ, за исключением, пожалуй, Белоруссии и Армении, могут пострадать от этого. Более того, несколько месяцев назад под Москвой была выявлена террористическая ячейка, участники которой прошли через афганские лагеря. Я думаю, что это первые свидетельства переброски сюда подготовленных людей для дестабилизации обстановки, и я не исключаю, что этих свидетельств будет все больше. Мы это учитываем, когда говорим об актуальных

угрозах, в том числе о возможности прорыва через таджикско-афганскую границу вооруженных групп, имеющих политические цели. К тому же в событиях на юге Киргизии в 2010 г. уже принимали участие международные террористические организации, направляли туда своих эмиссаров.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Насколько элиты государств-членов ОДКБ, помимо России, разделяют цели, задачи и даже ценности организации? Не является ли членство в ОДКБ способом получения, в первую очередь, от России какие-то преференции, нежели способом решения совместных стратегических задач?

БОРДЮЖА: Я категорически не согласен с такой постановкой вопроса. Организация — дело добровольное, и все государства стали ее участниками абсолютно осознанно. Конечно, Россия — главный донор в рамках ОДКБ, но донор не единственный. Россия по своей мощи, по своему потенциалу просто значительно больше других государств и имеет больше возможностей, в том числе и в области обеспечения безопасности, и оказывает содействие своим партнерам.

При этом главный принцип ОДКБ — принцип консенсуса. У нас нет ни одного проекта, против которого было бы хоть одно государство из рациональных или ценностных побуждений. Я могу привести примеры: Казахстан закупает все вооружения, спецтехнику, экипировку на свои деньги, Армения, получая от нас помощь, значительную часть вооружений закупает за свой счет, Белоруссия значительную часть вооружений производит сама или закупает на свои средства. Здесь нет российского донорства.

Да, Таджикистан или Киргизия оружия не производят и с учетом их экономической ситуации просят помощи, но иначе они просто не могут решать наши общие задачи. Мы создавали ОДКБ, чтобы, в том числе, в ее рамках существовали именно льготные режимы закупок, что закреплено подписанными соглашениями. Но, подчеркну, никто не рассматривает Россию в рамках ОДКБ как некую *дойную корову*.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Какую ситуацию на южных границах СНГ создает вывод американских войск из Афганистана? Не придется ли России взять на себя роль такого сдерживающего фактора?

БОРДЮЖА: *Во-первых*, Соединенные Штаты со своими союзниками в НАТО трансформируют свое присутствие в Афганистане, а не уходят оттуда полностью.

Во-вторых, мы очень серьезно занимаемся так называемой *проблемой-2014*, хотя знаем, что там останутся американские базы, останутся достаточно многочисленные силы. В целом, мы считаем, что ситуация будет меняться в худшую сторону, уровень нестабильности повысится. Те факторы, которые сегодня представляют для нас определенную опасность: наличие лагерей подготовки боевиков, террористических организаций, боевых отрядов, лабораторий по производству огромных объемов наркотиков, — останутся и после вывода основных сил НАТО. Поэтому нам надо усилиться.

И хотя мы не ожидаем крупномасштабных вторжений, России вместе с союзниками по ОДКБ придется принимать дополнительные меры по обеспечению стабильности в своих странах. Так, осенью 2013 г. в Сочи на заседании Совета коллективной безопасности главы государств-членов ОДКБ договорились об оказании Таджикистану экстренной военно-технической помощи для усиления охраны границы с Афганистаном. Это решение сегодня реализуется наряду с комплексом превентивных мер.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Упомянутые меры носят больше политический характер или к военным операциям тоже идет подготовка? Создается впечатление, что ОДКБ только лишь постоянно готовится, учитывая ее невмешательство в Киргизии в 2010 г. и в Таджикистане в 2012 г.

БОРДЮЖА: ОДКБ не вмешивается во внутривнутриполитические конфликты по типу киргизских событий 2010 г. или таджикских событий летом 2012 г., поскольку она создана для противодействия именно внешним угрозам.

Однако у ОДКБ есть опыт применения войск. Если вспомнить 1990-е гг., то в разрешении гражданского конфликта в Таджикистане участвовали российские войсковые формирования, миротворческие силы, пограничники, войсковые формирования Казахстана и Киргизии, которые обеспечивали безопасность таджикских границ и фактически сыграли ключевую роль в обеспечении стабильности.

Мы также ежегодно проводим войсковые учения, и в 2013 г. провели шесть крупномасштабных учений с различными категориями подразделений, начиная со спецподразделений и кончая войсковыми формированиями. На этих учениях происходила совместная отработка учебно-боевых задач. Конечно, мы не применяли войска в реальных боевых ситуациях, но это и хорошо, что пока нам не доводилось этого делать.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: ОДКБ не занимается внутренними политическими ситуациями в государствах ОДКБ, но в то же время, возвращаясь к смене режимов, экстремистская социальная база для такой смены формируется именно внутри страны. То есть получается, что ОДКБ будет блокировать только приходящих извне боевиков, а внутреннюю обстановку будет регулировать национальное правительство?

БОРДЮЖА: Не совсем так. Приверженцами радикальных религиозных организаций, проповедующих экстремизм в политике, должны заниматься сами государства, а не ОДКБ. В этой ситуации ОДКБ должна не допустить дестабилизации обстановки с опорой на эту часть населения и ее использования в развале страны, в смене законно избранного режима, эти люди не должны стать опорой боевиков, стремящихся проникнуть из-за рубежа, как это происходит в Сирии, и как это было у нас в Чечне. Боевики не могут приехать в стабильную страну, где нет необходимой социальной базы, поскольку просто не смогут выполнять там свои задачи. Им нужно на кого-то опираться. Мы должны избежать ситуации, при которой пришьлые извне боевики, террористы и экстремисты имеют социальную базу внутри государств ОДКБ.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Существуют ли планы расширения ОДКБ?

БОРДЮЖА: Сейчас у нас нет заявок на вступление в ОДКБ. К тому же для такого вступления государство должно быть готово к реальному сотрудничеству в очень чувствительной сфере безопасности. У нас был печальный опыт, когда Узбекистан вошел в Организацию, но оказался не готов к коллективной деятельности, не готов совместно действовать по ряду направлений обеспечения безопасности, и потому Ташкент поставил вопрос о приостановке своего членства в ОДКБ. Дело в том, что позиция Узбекистана основана, прежде всего, на двусторонних контактах и действиях в двустороннем, а не в коллективном режиме.

В то же время мы стремимся совершенствовать деятельность ОДКБ за счет партнеров. Сегодня, например, мы плотно работаем с Шанхайской Организацией Сотрудничества и, в частности, с Китаем по ряду проблем безопасности, интенсивно взаимодействуем с представителями Ирана, есть контакты с Украиной по некоторым проблемам, например, в области информационной безопасности и т. д.

Таким образом, мы расширяем свою степень влияния, но только в интересах обеспечения безопасности наших государств, что является нашей главной задачей. При этом ОДКБ не претендует на глобальную роль.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: В Афганистане порядка 8–10% населения составляют узбеки. Как с ними взаимодействовать в свете неудачного опыта членства Узбекистана в ОДКБ?

БОРДЮЖА: Позиция Узбекистана применительно к данной ситуации — никаких коллективных усилий по оказанию содействия урегулированию конфликта в Афганистане. Ташкент делает ставку только на двусторонние отношения. Он был

Ю
Б
В
Р
Е
Т
Н
И

категорически против того, чтобы мы коллективно оказывали содействие афганскому руководству в обеспечении стабильности, готовили кадры для силовиков, совместно боролись с производством и трафиком наркотиков. Любые усилия — только на двусторонней основе.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: В конце 2012 г. ОДКБ стояла на пороге серьезных организационных реформ. Все ли из задуманного удалось? Какие еще новации ожидаются в ближайшем будущем?

БОРДЮЖА: В декабре 2012 г. главы государств ОДКБ действительно приняли решение о создании дополнительных коллективных сил, включая авиационные силы, силы специальных операций и системы управления такими силами. Все эти решения были ориентированы на упорядочение военного сотрудничества, повышения его эффективности и главное — формирование силового потенциала, который нам понадобится для нейтрализации тех или иных угроз, с которыми мы сталкиваемся. Сегодня также мы занимаемся формированием системы коллективного реагирования в чрезвычайных ситуациях. Это целый комплекс задач, который позволит нам сформировать потенциал по ликвидации крупных природных и техногенных катастроф.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Это не приведет к дублированию функций МЧС?

БОРДЮЖА: Нет, мы здесь ставим целью сформировать такую систему, при которой государства ОДКБ могли бы быстро и эффективно оказывать помощь своим партнерам. Для этого нужны системы мониторинга, прогнозирования и обмена информацией, необходимо обеспечение спасательными средствами и совместная подготовка. Здесь много направлений сотрудничества.

Сейчас мы формируем нормативную базу по соответствующим направлениям и через год или полтора такую систему создадим. Сегодня, например, у нас уже есть единая информационно-программная система — центр управления кризисными ситуациями. Члены ОДКБ взаимодействуют между собой в постоянном режиме и при необходимости начинают вырабатывать какие-то совместные предложения.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Оказывает ли проблема незаконной миграции влияние на сотрудничество стран — участниц ОДКБ?

БОРДЮЖА: Безусловно, такое влияние есть. У нас есть комиссионный совет руководителей миграционных служб государств ОДКБ. В рамках этого совета мы отработываем совместные шаги, которые призваны минимизировать эти угрозы и регулировать незаконную миграцию. Основное внимание мы концентрируем на противодействии деятельности преступных группировок, которые специализируются на переправке мигрантов, торговле людьми.

Однако если говорить о последствиях того, какое влияние оказывает известная политизация этой проблемы внутри России, то, конечно, это негативно воспринимается со стороны наших партнеров. Здесь нужно быть предельно корректным, ведь речь идет о наших ближайших партнерах, наши союзниках, людях, которые помогают обеспечивать нашу безопасность и которые в крайних ситуациях будут вместе с нами воевать.

Именно поэтому в рамках ОДКБ мы разработали основы скоординированной информационной политики. Речь идет о том, чтобы государства взяли на себя обязательства по развитию дружеских связей, исключению оскорбительных, уничижительных оценок в публикациях по отношению к своим партнерам. Мы не говорим о том, чтобы замалчивать объективные проблемы, но мы говорим о том, что эти проблемы нужно обсуждать корректно. К тому же у нас есть Таможенный союз — это означает свободное передвижение товаров, капиталов и людей. Процессы интеграции на постсоветском пространстве продолжаются. Нам надо в этом плане немножко успокоиться, и посмотреть на своих партнеров по ОДКБ и СНГ в целом и понять, что это суверенные государства и суверенные нации, которые нужно уважать, так же как мы уважаем американцев и европейцев. И тогда все будет нормально.